

Андрей Слуцкий, 10А, выпуск 1975-го года

Любви прекрасные моменты.

В старшей школе я увлекся фотографией. Проявитель. Закрепител. Красный фонарь. Увеличитель. Нетерпеливый родительский голос: «Заканчивай! Ванная всем нужна!..». Но вот фотографий с Анатолием Арсеньевичем у меня совсем немного, и все они только от одного дня.

Это был чудесный солнечный морозный день января 1975-го года. Зимние школьные каникулы.

До этого был необыкновенный урок геометрии, последний в четверти. Вообще-то, обычно, на последнем в четверти уроке математики не было. Анатолий Арсеньевич читал нам какую-нибудь сказку. По-видимому, и на этот раз собирался... Жизнь внесла свои коррективы. На урок без предупреждения пришла методист из РОНО. Окунев объявил тему урока. Что-то про стереометрию. «А сказку?» – возмущенно спросил Коля Пыпыкин, специально, ради сказки, севший на первую парту. «Какая сказка!» – гневно со сдавленным криком ответил Коле наш учитель и посмотрел на него совершенно страшным взглядом.

Начался урок. И тут неожиданно на класс снизошло озарение. В решении задач участвовали все. Все. Даже те, кто по математике был откровенно слаб, наперебой предлагали свои варианты решения задач. Анатолий Арсеньевич наслаждался ролью дирижера оркестра. Давал слово одним, просил подождать других, подбадривал третьих. И делал это со всей присущей ему артистической грацией...

Надо было видеть лицо районного методиста после этого урока. Я видел. Наверное, поэтому и запомнил этот урок, к сожалению один из немногих оставшихся в памяти... «У Вас всегда так?» – выдохнула на выходе из класса обалдевшая чиновница. Я не помню, что ответил Окунев, но уверен, что ответил в свойственной ему манере. Изящно и иронично. Да и обстановка к тому располагала...

А о прогулке в центр города мы договорились накануне, на классном часе. Как обычно, в конце четверти, Анатолий Арсеньевич, наш классный руководитель, спрашивал «Что будем делать на каникулах?». На этот раз мы выбрали поездку на Невский.

Анатолий Арсеньевич любил Ленинград. И стремился научить нас этой любви. Его взгляд на город – это взгляд фотографа, взгляд художника. Он находил и учил нас находить необычный ракурс, удивительное сочетание архитектурных деталей.

Но, признаться, слушателями мы были не особенно благодарными. Анатолий Арсеньевич неоднократно повторял, как прекрасна профессия учителя. «Вам всю жизнь будет от 12-ти до 17-ти» – говорил он нам. Но это возраст не только выслушивания учителей, но и беготни, и шалостей. Снежным январским днем, конечно же, невозможно не кидаться друг в друга снегом. Случайно прилетало и стойко терпевшему эту возню учителю...

Анатолий Арсеньевич обладал даром везде примечать и притягивать к себе людей неординарных и интересных. Вот и на этой прогулке повстречался колоритный дед, оказавшийся внуком художника Перова. И, разумеется, дальнейшую часть прогулки мы провели уже с ним (на фотографии в центре). Перов-внук оказался интереснейшим собеседником, рассказавшим нам необыкновенные петербургские истории и показавшим несколько неординарных городских достопримечательностей.

И чему я, прежде всего, пытался научиться у учителя и чему стараюсь следовать – так это, стремлению, как писал поэт,

... говорить друг другу комплименты –
Ведь это все любви счастливые моменты...

Анатолий Арсеньевич никогда не проходил мимо творческого человека, всегда примечал и учил нас примечать и всячески отмечать творцов. Я помню, как на середине казавшейся мне тогда бесконечно скучной экскурсии в дом-музей Достоевского, на которую Окунев привел нас по долгу классного руководителя, он вдруг ужасно забеспокоился. Потихоньку дал кому-то из учеников что-то из своих денег, послав того за огромным букетом цветов экскурсоводу. Потом Анатолий Арсеньевич объяснял нам, что экскурсовод был великолепен и рассказ о Достоевском, который вы, скважины, совершенно не поняли, был абсолютно прекрасен.

Он постоянно открывал прекрасное в окружающем мире и своими открытиями старался делиться с нами, своими учениками. Приходим на урок математики – и слушаем его рассказ о великолепной премьере в БДТ булгаковского «Мольера» в постановке Юрского. А то и вовсе, совершенно неожиданно, вместо урока математики происходит чтение книги. Например, только напечатанной тогда в Иностранной Литературе «Чайки» Ричарда Баха. И самое важное здесь не сами детали (хотя на

мою подростковую жизнь и БДТ, и «Чайка» Баха повлияли существенно), а именно само отношение к культурным событиям. Ценить творческих людей и восхищаться ими он учил единственно возможным способом – личным примером. И еще один ярчайший личный пример показывал он нам, ученикам – отношение к своей профессии. Было явственно нам видно, как Анатолий Арсеньевич постоянно стремился учиться учить. В конце девятого класса он стал регулярно наведываться в наш класс на уроки к другим учителям. Как он объяснял – посмотреть, как они ведут уроки, найти для себя новые педагогические приемы. Он не расставался с классом ни на одни каникулы. Постоянно экспериментировал с методиками преподавания своего предмета. Делился с нами своими педагогическими находками.

Лично для меня Анатолий Арсеньевич открыл мир классической музыки, самодетельной песни, развил интерес к драматическому театру. И это стало моими интересами на протяжении всей жизни. Да и профессиональным моим занятием была и остается фундаментальная математика. Я и сейчас, на седьмом десятке, хожу в лыжные походы на Кольский полуостров: именно такие походы в весенние каникулы под руководством Анатолия Арсеньевича стали для меня самыми яркими событиями школьной жизни. Но я считаю, что главное, чему меня научил Анатолия Арсеньевич – отмечать и привечать прекрасных людей, с которыми сводит нас судьба, одним из которых был и он сам. И я ощущаю полнейшее бессилие в попытке передать обаяние его личности, его уроков, тому, кто не был с ним знаком. Это как с искусством театра: оно живет только вместе с человеком. Только современники гениального актера могут понять и оценить его гениальность. А дарование Анатолия Арсеньевича сродни актерскому. Неоднократно говорил он нам: «В театральный институт по сравнению с педагогическим конкурс огромный, а работа педагога много интереснее актерской. Учитель сам режиссер-постановщик, сам исполнитель главной роли. И тема спектакля каждый день разная, повторяется только через год». Добавить к этому можно и то, что зрители на уроках-спектаклях великолепные. Из мира детства. Зрители, которым посчастливилось встретить этого необыкновенного человека, посчастливилось быть участниками его чудесных уроков...